

Цысь В. В. Сельское храмовое строительство на Тобольском Севере в XVIII — начале XX веков / В. В. Цысь, О. П. Цысь // Научный диалог. — 2019. — № 4. — С. 342—358. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-4-342-358.

Tsys, V. V., Tsys, O. P. (2019). Rural Church Building in Tobolsk North in 18th — early 20th Century. *Nauchnyi dialog*, 4: 342-358. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-4-342-358. (In Russ.).

УДК 94(47).06/.08+726(571.1)“17/19”

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-4-342-358

Сельское храмовое строительство на Тобольском Севере в XVIII — начале XX веков¹

© Цысь Валерий Валентинович (2019), orcid.org/0000-0002-9695-3900, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижевартовский государственный университет» (Нижевартовск, Россия), goshist@mail.ru.

© Цысь Ольга Петровна (2019), orcid.org/0000-0002-6351-8259, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижевартовский государственный университет» (Нижевартовск, Россия), goshist@mail.ru.

Рассматриваются этапы, особенности, историческое значение сельского храмового строительства на Тобольском Севере в синодальный период. Указывается, что на первом этапе, в 1710-е — 1770-е годы, инициатива по возведению церквей и организации приходов исходила от светской и духовной власти; храмы сооружались и обеспечивались преимущественно за счет казны. На втором этапе, который охватывает 1840—1910-е годы, строятся церкви и создаются приходы по инициативе самого населения, в основном русских и зырян, переселившихся с юга Западной Сибири, из Сургута или из-за Урала. Отмечается, что финансирование работ в данное время осуществлялось исключительно с помощью самих прихожан или пожертвований частных благотворителей. Показано, что строительство и ремонт выполнялись приглашенными из Тобольска, Березова, Сургута ремесленниками или же местными силами. Делается вывод, что храмовое строительство способствовало формированию сети поселений, становившихся привлекательными для внутренней и внешней миграции, окончательному закреплению края за Россией, появлению в регионе центров общественной и культурной жизни; помогало унифицировать управление, наладить конструктивное взаимодействие между русскоязычным и «иностранческим» населением при решении общих для них проблем.

Ключевые слова: Тобольский Север; храмовое строительство; приход; духовенство; Русская православная церковь.

1 Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и администрации ХМАО-Югры, проект № 18-49-860002.

1. Введение

Русская православная церковь играла исключительно важную роль в освоении и развитии Сибири. Храм не только формировал вокруг себя особое сакральное пространство, но и становился центром общественной жизни. Через него происходило приобщение коренного населения к ценностям православной (шире — русской) культуры. Поэтому без исследования истории храмового строительства сложно понять как процесс освоения отдаленных от центра периферийных регионов, так и проходившие в XVIII — начале XX веков трансформационные процессы.

Одним из таких регионов являлся Тобольский Север (в современных границах — Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа) с преобладающим кочевым и полукочевым населением, проживавшим в устойчивых ареалах этнического расселения в относительной изоляции от «русского» мира. Традиционно сдержанная политика государства по отношению к коренным жителям Сибири предопределила медленные темпы их интеграции в общероссийское культурное пространство, частью которого являлась христианизация. Одним из ее следствий следует признать создание сети приходов и возведение церквей на территории Тобольского Севера.

Данная тема нашла отражение в работах ряда отечественных исследователей. Хронология строительства православных церквей в крае в XVIII веке восстановлена в работах Н. А. Миненко [Миненко, 1975], А. Т. Шашкова [Шашков, 2003], дополнена С. В. Туровым [Туров, 2007] и В. Я. Темплингом [Сургутский уезд..., 2006], а также Е. М. Главацкой [Главацкая, 2005]. И. В. Побережников, рассматривая модернизационные процессы в Сибири, обращает внимание на участие в них Русской православной церкви, прежде всего миссионеров, отмечает влияние духовенства на формирование религиозного синкретизма и распространение просвещения [Побережников, 2013, с. 50].

Однако до настоящего времени отсутствует исследование, где вопросы создания, эволюции, значения церковного строительства были бы изучены как единый процесс на протяжении всего синодального периода.

2. Этапы храмового строительства на Тобольском Севере и его особенности

Импульс к активному храмовому строительству на Тобольском Севере дала массовая христианизация края, проведенная в течение 1710—1720-х годов преосвященным Тобольским и Сибирским митрополитом Филофеем Лещинским. Уже в сентябре 1713 года, еще до начала первой успеш-

ной поездки святителя Сибири, губернатор князь М. П. Гагарин издал указ о необходимости в Березовском уезде «в каждой волости сделать по церкви» [Памятники ..., 1885, с. 22—23].

В этот и последующие периоды на выбор места, где должны были кормиться новокрещенные «инородцы», влияло несколько факторов. Все их можно объединить в четыре основные группы.

(1) Около разрушенных или перенесенных дохристианских священных объектов. Так прежнее ритуальное пространство наполнялось новым содержанием. Это был один из важнейших мотивов на раннем этапе христианизации. На месте языческого святилища, где «обитал» «Вонт-ике» — «Урманый старик», отождествленный впоследствии остяками с Николаем Чудотворцем, возводилась Ларьякская Знаменская церковь [Шатилов, 2000, с. 167], на месте языческого капища в Шайтанских юртах — Белогорская Троицкая. Как сообщал Г. Новицкий, сопровождавший святителя Филофея в его миссионерских поездках, «устроиша церкви Божии — в Прохоровской волости, в Острове, иде же прежде многославимаго скверного идола капище баше, ныне церкви Божия в имя Святыя Троицы; такожде в Сухоруковских юртах, в Малом Атламе» [Новицкий, 1941, с. 89]. По свидетельству Г. Ф. Миллера, Нахрачинская Троицкая церковь была сооружена там, где «жил знаменитый шаман Награч ... при котором Награче ко времени крещения находился известный идол, которого русские называли Мастерков, а остяки — Ort-luhch» [Сибирь ..., 1996, с. 285].

(2) Рядом с «резиденциями» местных князей, недавно воспринявших христианство. В частности, в рапорте березовского заказчика митрополиту Антонию от 15 октября 1747 года сообщалось: «Велено Березовского ведомства в Обдорской волости, где новопросященной и князец Василий Тайшин жителство имеет, построить деревянную во имя святого Василия Великого церковь доволным казенным ея императорского величества коштом» [Книжные ..., 2003, с. 413]. В целом же вполне очевидной выглядит привязка многих приходов к бывшим остяцким «княжествам», ставшим основой для формирования ясачных волостей: Сосьвинского, Куноватско-Ляпинского, Казымского и др.

(3) В пунктах, удобных для приезда «инородцев» с целью выплаты ясака, промыслов, торговли. Например, в выписке Тобольской духовной консистории от 31 июля 1751 года указывалось, что место для строительства церкви на р. Кычет в бассейне р. Таз «угодное и рыбное, ... куда из нижепоказанных волостей новокрещенные остяки по способности и близости того для платежа и ясаку повсягдно съезжа-

ютца, а те новокрещенные остяки не в дальнем разстоянии от того места живут...» [Сургутский ..., 2006, с. 29].

(4) В местах, где обосновывались русские или зыряне, переселившиеся из-за Урала, с юга Западной Сибири или Сургута, не мыслившие своей жизни без православного храма. Данный фактор добавился в середине XIX — начале XX веков и обуславливался увеличением численности населения из-за миграций и естественного прироста.

Выбор также определялся ландшафтом, как и в других подобных случаях за пределами Тобольского Севера. Требовалось, чтобы храм располагался на незатапливаемой в половодье возвышенности и в то же время недалеко от берега реки.

Непосредственная инициатива могла исходить от светской власти (наглядный пример — вышеупомянутый указ 1713 года); преосвященного при личном посещении края или по рекомендации благочинного (так, решение о возведении Мужевской церкви было принято архиепископом Евгением (Ящуржинским) в ходе инспекционной поездки на Тобольский Север в 1829 году); по желанию местных жителей, отдельных благотворителей, поддержанному церковными иерархами.

Наиболее активно строились храмы и основывались приходы в первые годы после массовой христианизации. Между 1714 и 1730 годами воздвигнуто пять церквей в северной части Тобольского уезда: Вознесения Господня в Филинской (1720-е годы), Воздвиженская — в Реполовской (1716 год), Троицкая — в Прохоровской (Белогорской) (1714 год), Троицкая — в Нахрачевской (1714 год), Богоявленская в Болчаровской (1720-е годы) волостях [Главацкая, 2005, с. 244]. В Березовском уезде были построены церкви Успенская — в Сосьвинской волости (1717 год), Крестовоздвиженская — в Ляпинской (1717 год; во второй половине 1730-х годов Сосьвинский и Ляпинский приходы объединили, Сосьвинская церковь переосвящена в Христорождественскую) [Туров, 2007, с. 18], Всемилового Спаса — в Шоркальской (1714 год), Преображенская — в Малом Атлыме и Сошествия Святого Духа — в Сухорукской волости (обе — в 1714 году), Успенская — в селении Полноват Казымской волости (1714 год) [Шашков, 2003, с. 26]. В 1746—1751 годах возводилась церковь во имя св. Василия Великого в Обдорске [Там же, с. 27]. На Конде в Пелымском уезде появились приходы в ясачных волостях: Сретенский (Богоявленский по Г. Ф. Миллеру [Сибирь ..., 1996, с. 284]) в Сатыгинской (1720-е годы), Духосошестввенский в Леушинской (1720-е годы).

Шесть церквей к середине XVIII столетия обеспечивали нужды новокрещенов в Сургутском уезде: Успения Пресвятой Богородицы в Селияровской (1716—1718), Предтеченская в Юганской и Балыкской (1716—1718), Христорожественская в двух Верхне-Лумпокольских (1721), Рождества Пресвятой Богородицы в Нижне-Лумпокольской (1733), Богоявления Господня в Ваховской (1727) [Шашков, 2004, с. 41], Святителя Николая в Тазовской (1732; передана в состав Нарымского округа Томской епархии в начале XIX века) волостях [Главацкая, 2005, с. 265].

Таким образом, в первой половине XVIII века было создано 20 «инородческих» приходов в дополнение к ранее существовавшим русским в городах Березов, Сургут и селе Самаровском.

Первые храмы возводились за счет казны, оттуда же причт получал денежное и хлебное жалованье. Помимо расходов на материалы и оплату труда рабочим немалые суммы, приходилось выделять на приобретение богослужебных предметов, книг, икон. Так, согласно справке Тобольской таможни, в 1749—1750 годах только на первичное обустройство Обдорской церкви Василия Великого было затрачено 200 руб. 55 коп. [Подсчитано по: Книжные ..., 2003, с. 414—416], что было сопоставимо со стоимостью самого здания.

Однако достаточно быстро наметилось стремление переложитьременительные обязанности по сооружению и поддержанию приходских храмов на население «ясачных» волостей. Уже в 1720 году сменивший М. П. Гагарина новый тобольский губернатор князь А. М. Черкасский предложил Сенату прекратить строительство церквей для новокрещенных за счет государства. Данное мнение не было поддержано ни епархиальным архиереем, ни (что самое главное) Петром I.

С середины XVIII века ситуация меняется. Последний известный нам случай храмового строительства с помощью казны в сельской местности относится к 1762 году и связан с переделкой Леушинской Духосошественской церкви. При этом заготовка и доставка леса возлагались на самих прихожан [Шашков, 2003, с. 28]. Уже летом 1756 года была построена «собственным ясажных новокрещенных остяков коштом» по благословению митрополита Сильвестра (Главацкого) церковь Николая чудотворца в Чемашевских юртах Березовского уезда [ГУТО ГА, ф.и-156, оп. 2, д. 245, л. 5]. В начале 1770-х годов Знаменскую церковь в Ларьякской волости Сургутского уезда строили и в дальнейшем содержали только сами новокрещенные [Цысь и др., 2018, с. 16—22]. В этот же период (не позднее 1776 года) появляется Троицкая церковь в с. Кушеват Березовского уезда. На собственные средства было сооружено в 1779 году новое здание Юганской

церкви (см. ниже). В 1788 году прихожанам Сосьвинской Христорождественской церкви отказали в выделении казенных субсидий на новый храм под предлогом «нынешних военных обстоятельств» (то есть русско-турецкой войны), из-за чего строительство было завершено лишь к 1801 году [Шашков, 2003, с. 28]. Подобная ситуация сохранялась и в дальнейшем. В лучшем случае светские и церковные власти могли оказать помощь в поиске потенциальных благотворителей.

Таким образом, большинство храмов на севере Западной Сибири возникло в первой половине XVIII века. С 1780 года по 1840 год в Березовском и Сургутском благочиниях не было открыто ни одного нового прихода, хотя указом Св. Синода от 25 августа 1825 года и предписывалось «в Тобольской губернии по малости Церквей, стараться о приумножении оных, просить ... предложить Гражданскому Начальству о содействии к убеждению поселян к построению новых церквей» [ГУТО ГА, ф.и-329, оп. 2, д. 52, л. 2]. Созданный «апостолом Сибири», святителем Филофеем и его непосредственными преемниками «задел» оказался вполне достаточным для того, чтобы обеспечивать духовные нужды новокрещенных на протяжении более чем столетия. Низкая плотность населения и медленный его рост делали расширение сети приходов на данном этапе нецелесообразным.

Начало модернизационных процессов в крае, все возрастающий поток переселенцев с юга Западной Сибири и Приуралья изменили ситуацию. В середине XIX — начале XX веков на Тобольском Севере открылось 10 приходов, возникших преимущественно вокруг вновь образованных русских и зырянских поселений¹. В результате на севере Западной Сибири в предреволюционный период имелось 35 приходов (включая два в Березове, по одному в Сургуте и Самарове)².

- 1 В Березовском округе (уезде) в 1840 году был открыт приход в с. Мужы (церковь во имя св. Михаила Архангела), в 1902 году — во имя св. Николая в с. Нясимвольском Сосьвинской волости (церковь построена в 1893 году), в 1875 году — Богоявленская церковь в с. Щекурья, в 1894 году — во имя иконы Пресвятой Богородицы Всех Скорбящих Радость в с. Елизаровском. В Сургутском уезде (округе) в 1894 году была построена церковь в с. Тундринском во имя вмч. Пантелеймона, в 1908 году — в с. Вартовском (Нижне-Вартовском) во имя преподобного Сергия Радонежского, в 1913 году в с. Покур — в честь Введения Пресвятой Богородицы. В северной части Тобольского уезда появляются приходы в с. Конево (во имя св. Пророка Ильи, 1848), с. Базьяны (Петропавловский, 1908), в Туринском уезде — Пауло-Шаймская Христорождественская (1854).
- 2 В том числе в составе Березовского благочиния — 12, Сургутского — 9, 3-го Тобольского (административный центр с. Самарово или с. Реполово) — 9, 2-го Тобольского (административный центр с. Юровское) — 3, 2-го Туринского (административный центр с. Кошукское) — 2.

Ни один из деревянных храмов, построенных в XVIII веке, не простоял дольше чем до 1860-х годов. Важнейший фактор, определявший перестройки церкви, — повторяющиеся пожары. В частности, Казымская (Полноватская) Успенская церковь строилась шесть раз: в 1714, 1725, 1767 годах, между 1812 и 1816 годами, в 1817, 1911 годах. [Акт...] В первых четырех случаях здания уничтожались огнем. Три Мало-Атлымские церкви, начиная с первой, возведенной в 1714 году, также сгорали. Лишь четвертая (1853) благополучно простояла до своего закрытия в 1930 году. Из-за пожаров гибли Ляпинская (1730), Юганская (1812), Мужевская (1881), Нижне-Вартовская (1911) и ряд других церквей. За два столетия каждый приход переделывал церковные здания в среднем по 3—4 раза. Скорее, исключением выглядит Ларьякская Знаменская церковь, которая перестраивалась дважды. Однако и здесь в начале XX века прихожане ставили вопрос о возведении нового храма. Революционные события сняли эту проблему с повестки дня. Строение из векового кедрового леса благополучно пережило 1930-е годы и лишь в 1986 году по распоряжению местного сельского совета было разобрано и распилено. По свидетельству старожилов, бывший храм отнюдь не находился в аварийном состоянии и мог бы еще долго послужить людям. Лишь пожар августа 2010 года привел к окончательной гибели Мало-Атлымской церкви. Следует предположить, что в конце XIX — начале XX веков частые перестройки старых зданий обуславливались не только практической необходимостью, но и другими соображениями, например, престижа. Всего же за 1880—1890-е годы были обновлены или вновь построены церкви в 11, а за 1900—1910-е годы в 10 сельских приходах Тобольского Севера [Подсчитано по: Справочная ..., 1913].

3. Храмовое строительство и население Тобольского Севера

В связи с тем, что государство с середины XVIII века перестало финансировать храмовое строительство, обязанность сбора средств на возведение новых церквей взамен сгоревших или обветшавших возлагалась на прихожан и их выборного представителя — церковного старосту — своего рода посредника между ними и причтом, см.: [Спичак, 2018]. Сбор осуществлялся путем равномерной раскладки и за счет единовременных пожертвований различных благотворителей, как правило, местных купцов и чиновников. Это находило отражение в клировых ведомостях, где дату постройки дополняли приписки с указанием источников средств на проведение работ: «тщанием прихожан», «иждивением благотворителей», «тщанием прихожан и с помощью разных благотворителей». Никаких других

вариантов получения денег не предусматривалось. Иногда проходило несколько лет, прежде чем необходимая сумма могла быть получена. В Нижне-Лумпокольском приходе открытия нового храма пришлось дожидаться 18 лет (1830—1848). Примерно столько же велись работы по сооружению Ларьякской Знаменской церкви (1812—1831).

Размер затрат составлял 5 тыс. руб. ассигнациями (около 1300 руб. серебром) на строительство Обдорской церкви в 1817—1823 годах [Герасимов, 1909, с. 38]. Постепенно эта сумма увеличивалась, составив в начале XX века около 7 тыс. руб. на типовое здание вместимостью 250 человек. Суммы следует признать весьма значительными, учитывая небольшую численность прихожан на Тобольском Севере (в XIX — начале XX веков в среднем в одном приходе она была в 2—2,5 раза меньше, чем по Тобольской епархии в целом, подробнее см.: [Цысь, 2017]) и низкий уровень доходов большинства «инородцев».

Работы выполнялись, как правило, через подряды. Предварительно создавался строительный комитет с участием всех заинтересованных сторон (причта, церковного старосты, нескольких состоятельных или наиболее активных прихожан). В заключавшемся между приходской общиной и предпринимателем договоре устанавливались сроки, характер и объем выполняемого строительства. В любом случае контроль за проведением работ вне зависимости от источника их финансирования оставляли за собой епархиальное начальство и благочинный. В XVIII веке он был минимальный. От архиерея поступали указания самого общего характера. «Построить святую церковь ... по чиноположению церковному и велеть строить по подобию протчих святых церквей. И в ней сделать престол в указанную меру. В длину аршина осми и ширину аршина четырех, в вышину аршина шести вершков...», — сообщалось в указе митрополита Сильвестра (Гловацкого) 31 июля 1751 года сургутскому заказчику [Сургутский ..., 2006, с. 30—31]. Заказчик (благочинный) лишь наблюдал за ходом и качеством работ нанятых им и прихожанами плотников.

В течение XIX века роль светских и духовных властей в деле проектирования церковных зданий постепенно возрастала. Например, когда в 1892 году известный предприниматель и меценат А. М. Сибиряков выразил желание построить в юртах Искарских Сосьвинского прихода за свой счет деревянный храм с тем, чтобы в работы «не вмешивались никакие власти», на его письмо преосвященный Иустин (Полянский) наложил следующую резолюцию: «Постройка храма во всяком случае дело доброе. Не хочет храмоздатель подчиниться законному контролю — пусть строит без нашего ведома... Но по окончании храма он должен быть передан

духовному ведомству, которое по освидетельствовании его, если найдет годным к употреблению — примет с благодарностию, если же найдет негодным, оставит на ответственности строителя как его собственность» [Православные ..., 2004, с. 370]. Подобная ситуация все-таки являлась исключением. Благотворители, как правило, не выставляли никаких условий относительно архитектуры зданий. Основные требования сводились к регулярному их поминованию «с родоначальниками и сродниками» во время богослужений, наличия некоторых икон, а иногда освящения вновь возводимого храма в честь определенного религиозного события или святого. Например, вдова отставного есаула березовской казачьей команды А. К. Буторина в духовном завещании 1885 года попросила поставить кладбищенскую церковь во имя святого благоверного князя Александра Невского, а московский протоиерей П. Н. Соколов — церковь в юр. Нижне-Вартовских в честь преподобного Сергия Радонежского [Православные ..., 2004, с. 119; ГУТО ГА, ф.и-156, оп. 18, д. 828, л. 123]. При перестройке ранее существовавшей церкви последнее условие не выдвигалось.

В начале XX века по указанию епархиальной власти было разработано пять типовых проектов сельских храмов вместимостью от 50 до 250 человек [ГУТО ГА, ф.и-353, оп. 1, д. 531, л. 1а] Прихожане вправе были предпочесть тот вариант, который их устраивал с финансовой и эстетической точки зрения. Далее все работы выполнялись в строгом соответствии с выбранным проектом под наблюдением благочинного и епархиального архитектора.

Храмовое строительство и внутреннее благоустройство церквей предоставляло возможности для неплохого заработка. Ремесленники из Тобольска нужны были для выполнения наиболее сложных работ, таких как каменная кладка, внутренняя отделка. Можно упомянуть «иконного мастера подрядчика иконописца» Петра Ковалева, занимавшегося росписью Сургутской Троицкой церкви в 1745—1746 годах [ГУТО ГА, ф.и-156, оп. 1, д. 206, л. 4] В конце 1810-х — начале 1820-х гг. строительство каменной Самаровской Покровской церкви вел тобольский мещанин Д.П. Прокофьев с сыном [Там же, оп. 10, д. 135, л. 1а–2]. В Югане в 1884 году наняли «мастерового человека Тобольского мещанина Филимонова, который, согласно контракта приступил к работам и заготовил уже почти весь круглый лес, необходимый для сооружения здания, отделка которого вполне удовлетворительна» [Там же, оп. 11, д. 1410, л. 10]. Постройка была завершена в 1887 году. Строительство Обдорской каменной церкви в конце XIX века вел подрядчик Тобольский 1-й гильдии купец Корнилов.

Привлекались мастера из уездных центров Тобольского Севера, а также Нарыма. Сосьвинскую церковь в 1750-х годах переделывали подрядчи-

ки из Березова во главе с казаком Петром Фофановым [Православные ..., 2004, с. 30]. Для строительства Ларьякской Знаменской церкви в 1771 году привлекались плотники из Сургута во главе с Иваном Тетюцким [ГУТО ГА, ф.и-156, оп. 2, д. 2412, л. 8 об]. Сургутяне же занимались ремонтом ограды кладбища в с. Нижне-Лумпокольском в 1895 году [ГУТО ГА, ф.и-152, оп. 34, д. 135, л. 6].

Мелкие работы выполнялись местными силами. Забить гвозди, утеплить потолок, поправить крыльцо мог в некоторых случаях псаломщик или же сам настоятель. Предпринимались попытки сократить расходы за счет внутренних ресурсов. Однако преобладание «инородческого» населения делало крайне сложным выбор подходящих людей для проведения строительных и отделочных работ. В конце 1840-х годов архиепископ Тобольский и Сибирский Георгий (Яшуржинский) обратился к тобольскому губернатору с предложением об обучении «молодых остяков мастерствам при постройке своей церкви» [Там же, оп. 31, д. 101, л. 3]. Эта попытка не увенчалась успехом, так как предварительным условием привлечения коренного населения являлось освобождение потенциальных мастеров от хлебных недоимок, что не устраивало светские власти.

Содержание и благоустройство храма, причтовых домов являлось общим делом для всех прихожан. Необходимость решать эти задачи служила объединяющим фактором (вместе с выплатой ясака, выполнением различных мирских повинностей). Тем не менее в инородческих приходах причт находился в худшем материальном положении, чем в русских. Вот как об этом говорилось в клировой ведомости Полноватской церкви за 1888 год: «Казенных земель нет, пахотной не отведено по причине суровости климата и неспособности к хлебопашеству, а усадебной или сенокосной по частому наводнению. Когда же нет наводнения то причт сенокосною землей пользуется вместе с прихожанами» [ГУТО ГА, ф.и-156, оп. 19, д. 38, л. 36]. В целом же нигде на Тобольском Севере у церквей не было собственных наделных земель.

Следует говорить и о том, что храмовое строительство определяло перспективные направления локальных миграций и влияло в определенной степени на местную хозяйственную жизнь. Церковь притягивала переселенцев. Постепенно центры приходов превращались в настоящие села, у них появлялись дополнительные функции центров образования, торговли. После возведения храм становился архитектурной и высотной доминантой, определяющей дальнейшее развитие населенного пункта. В течение рассматриваемого периода существенно, пусть и не кардинально,

менялся внешний облик селений, центрами которых являлись возведенные еще при святителе Филофее Лещинском храмы.

Так, по сведениям Г. Ф. Миллера, в 1740 году «Малой Атлым, или Атлымской погост ... Имеет церковь Преображения Господня, построенную для здешних остяков, и, помимо жилищ церковных служителей, 16 остяцких зимних юрт Малой Атлымской волости. Летние жилища рассеяны по разным местам в нескольких верстах выше» [Сибирь ..., 1996, с. 227]. На 1907 году в селе имелось 2 причтовых, 29 русских, 12 остяцких домов, училище, винная лавка и др. [Сибирская ..., 1907].

Об изменениях в численности дворов и соответственно жителей можно составить представление по таблице (табл. 1).

Таблица 1

Размеры, динамика численности селений — центров приходов
Тобольского Севера (фрагмент)

Селение	1740 год	1781 год	1868 год		1909 год	
		дворов	дворов	человек	дворов	человек
Селияровское	4 ямщицких двора	13	23	86	26	216
Верхне-Лумпо-кольское	4 остяцкие юрты	3	4	19	23	157
Нижне-Лумпо-кольское	3 юрты остяков	?	13	42	26	78
Ваховское	«нет ни русских, ни остяцких жилищ»	4	10	35	16	102
Сухоруковское	3 ямщицких двора	11	35	174	58	342
Малый Атлым	16 остяцких зимних юрт	25	24	134	38	223
Шеркальское (Шоркальское)	10 зимних и 11 летних юрт	27	37	169	20	183
Белогорское (Троицкое)	20 зимних юрт	21	12	90	28	128
Ларьякское	—	?	8	29	18	52
Сортынское (Сосвинское)	«не более двух вогульских юрт»	15	8	36	20	89
Нахрачинское	«имеются остяцкие жилища»	7	14	49	27	132

Составлено по: Сибирь ..., 1996, с. 215—233, 284—288; Книжные ..., 2003, с. 423—429; Списки ..., 1871, с. 31, 33, 35, 36, 94—99; Список ..., 1912, с. 74—75, 94—95, 562—563, 566—567, 584—585, 592—593.

Заметна положительная динамика роста населения приходских центров региона. Разумеется, свой вклад в данные изменения внесли дополнительные факторы, связанные с развитием хозяйственных связей края с югом Западной Сибири. Но вряд ли стоит недооценивать тот факт, что местами, которые выбирались мигрантами для жительства, в первую очередь являлись именно центры приходов, имевшие соответствующую своей эпохе социальную инфраструктуру. Именно в приходских центрах создавались первые в крае учебные заведения — начальные церковные школы, учителями в которых работали члены причта, подробнее см.: [Цысь, 2011].

При организации низового звена управления первоначально преобладали фискальные соображения. Безусловно, для крупных населенных пунктов, таких как Березов, Сургут, Обдорск, строительство храмов было явлением вторичным по отношению основанным русскими военно-административным форпостам. Однако на уровне волости именно приходские центры становились местами пребывания инородческих управ после введения в действие «Устава об управлении инородцев» 1822 года.

4. Выводы

Подводя итог, следует отметить, что храмовое строительство на территории Тобольского Севера проходило в два основных этапа. Первый (1710—1770-е годы) характеризуется созданием в очень короткие сроки сети приходов по всему краю, в течение первых двух десятилетий после начала массовой христианизации с последующей ее корректировкой (перенос храмов с «неудачных» мест, объединение приходов). Инициатором этого процесса являлось государство, поддержанное Русской православной церковью. Храмовое строительство велось параллельно, а иногда даже с опережением христианизации коренного населения и исключительно для обеспечения духовных нужд новокрещенных. Волна бурного роста пошла на спад и сменилась полным затишьем в период «просвещенного абсолютизма».

На втором этапе (1840—1910-е годы) зачастую уже сами прихожане, поддерживаемые благотворителями, выступали с просьбами о постройке церкви и организации приходов, выражая готовность взять на себя расходы по их содержанию. В отличие от предшествующего времени, своего пика храмовое строительство (включая перестройку ранее существовавших зданий) достигает к концу второго этапа. Это было обусловлено двумя основными факторами. Во-первых, более глубоким проникновением христианства в культуру, повседневные практики «инородцев», теперь уже испытывавших реальную, а не навязанную миссионерами потребность в окормле-

нии со стороны православного духовенства (хотя в целом уровень освоения принципов христианского вероучения обскими уграми и тем более ненцами был ниже, чем у русских). Во-вторых, с развитием пароходного сообщения активизируется приток переселенцев, обосновывавшихся на берегах Оби и ее крупных притоков, для которых церковь являлась неотъемлемым элементом социокультурного ландшафта. Именно во вновь возникших русских и зырянских селениях (Мужи, Покур, Нижне-Вартовское, Тундринское и др.) преимущественно и возводятся на данном этапе новые храмы.

В любом случае создание приходов было одним из факторов, обусловивших развитие из небольших «иностранческих» юрт относительно крупных по меркам региона селений, становившихся средоточием местной общественной и культурной жизни. Храмовое строительство способствовало окончательному закреплению края за Россией, помогало унифицировать управление, наладить конструктивное взаимодействие между русскоязычным и «иностранческим» населением при решении общих для них проблем, связанных с созданием и функционированием приходских институтов.

Источники и принятые сокращения

1. *Акт* государственной историко-культурной экспертизы проекта зон охраны объекта культурного наследия местного (муниципального) значения «Здание церкви Успения Пресвятой Богородицы», расположенного по адресу : Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Белоярский район, с. Полноват, ул. Советская, д. 19 // Служба государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа — Югры [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://nasledie.admhmao.ru/upload/iblock/8b6/akt-pzo-khmao-polnovat-serkov-ok.pdf>.

2. ГУТО ГА — *Государственное* учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске». Ф.И-152 (Тобольское губернское управление (1822—1919 гг.)) ; Ф.И-156 (Тобольская духовная консистория (1721—1922 гг.)) ; Ф.И-329 (Тобольское губернское правление (1788—1895 гг.)) ; Ф.И-353 (Строительное отделение Тобольского губернского управления (1885—1917 гг.)).

3. *Книжные* сокровища Югры : Рукописные и старопечатные книги из собраний города Ханты-Мансийска / Сост. С. А. Белобородов, Н. А. Мудрова, А. В. Полетаев, Е. А. Полетаева и др. — Екатеринбург : Издательство «Волот», 2003. — 496 с.

4. *Новицкий Г.* Краткое описание о народе остячком. 1715 / Г. Новицкий. — Новосибирск : Новосибиргиз, 1941. — 108 с.

5. *Памятники* сибирской истории XVIII века. — Санкт-Петербург : Типография МВД, 1885. — Книга вторая. 1713—1724. — XXIV, 541 с.

6. *Православные* приходы Березовского края в XIX — начале XX века (материалы по истории местных сообществ Азиатской России) / сост., вступ. ст. и коммент. С. В. Турова. — Тюмень : Вектор Бук, 2004. — 461 с.

7. *Сибирская* торговая газета. 27 ноября 1907.
8. *Сибирь* XVIII века в путевых описаниях Г. Ф. Миллера / отв. ред. Н. Н. Покровский ; изд. подгот. А. Х. Элерт. — Новосибирск : Сибирский хронограф, 1996. — 310 с.
9. *Списки* населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. [Вып. 60] : Тобольская губерния : Список населенных мест по сведениям 1868—1869 годов / обраб. ред. В. Зверинским ; сост. и изд. Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел. — Санкт-Петербург : Типография МВД, 1871. — CCLXXII, 196 с.
10. *Список* населенных мест Тобольской губернии : [составлен по сведениям на 15 июля 1909 года, полученным от уездных исправников и волостных правлений]. — Тобольск : Издание Тобольского губернского статистического комитета, 1912. — 634, IX с.
11. *Справочная* книга Тобольской епархии на 1913. — Тобольск : Тип. епарх. Братства, 1913. — 46, 227, 89, 8, 66 с.
12. *Сургутский уезд* в документальных памятниках XVIII—XIX вв. : источники / Сост., авт. предисл. и коммент. В. Я. Темплинг. — Тюмень : Мандр и К., 2006. — Выпуск 7. — 376 с.

Литература

1. *Герасимов В. Н.*, свящ. Обдорск (исторический очерк) / В. Н. Герасимов. — Тюмень : Тип. «Сибирской Торговой Газеты», 1909. — 83 с.
2. *Главацкая Е. М.* Религиозные традиции хантов XVII—XX вв. / Е. М. Главацкая. — Екатеринбург—Салехард : Издательство «РА АРТмедиа», 2005. — 360 с.
3. *Миненко Н. А.* Северо-Западная Сибирь в XVIII — первой половине XIX в. : Историко-этнографический очерк / Н. А. Миненко. — Новосибирск : Наука, 1975. — 308 с.
4. *Побережников И. В.* Север Западной Сибири в контексте российской модернизации XIX — начала XX века / И. В. Перебежников // Вестник Пермского университета. — 2013. — № 3 (23). — С. 44—52.
5. *Спичак А. В.* Основные финансово-хозяйственные функции церковных старост и награждение за их выполнение в Тобольской епархии в XIX — начале XX веков / А. В. Спичак // Научный диалог. — 2018. — № 9. — С. 307—317.
6. *Туров С. В.* Храмы на речных островах / С. В. Туров // Православие на Обь-Иртышском Севере : материалы к историко-культурному атласу / под ред. Л. В. Степановой, С. В. Лазаревой С. В. Турова. — Екатеринбург : Баско, 2007. — С. 3—55.
7. *Цысь В. В.* Образование и просвещение на Севере Западной Сибири в XIX — начале XX вв. / В. В. Цысь, О. П. Цысь. — Нижневартовск : Издательство Нижневартовского гуманитарного университета, 2011. — 305 с.
8. *Цысь В. В.* Православие в Нижневартовском районе : три века истории / В. В. Цысь, О. П. Цысь, А. В. Спичак, В. В. Борисов ; под общ. ред. В. В. Цыся. — Нижневартовск : Издательство Нижневартовского гуманитарного университета, 2018. — 112 с.

9. Цысь О. П. Православные приходы Тобольского Севера в XIX — начале XX вв. : основные этапы, особенности развития / О. П. Цысь // Вестник Нижневартовского государственного университета. — 2017. — № 2. — С. 57—66.

10. Шатилов М. Б. Ваховские остояки : Этнографические очерки / М. Б. Шатилов ; под ред. С. Г. Пархимовича. — Тюмень : Издательство Ю. Мандрики, 2000. — 288 с.

11. Шашков А. Т. Из истории церквей Сургута и Сургутского уезда / А. Т. Шашков // Северный регион : наука, образование, культура. — 2004. — № 1 (9). — С. 39—46.

12. Шашков А. Т. Церкви и монастыри Северо-Западной Сибири и их библиотеки / А. Т. Шашков // Книжные сокровища Югры : Рукописные и старопечатные книги из собраний города Ханты-Мансийска. — Екатеринбург : Издательство «Волот», 2003. — С. 5—62.

13. Шемановский И. С. Хронологический обзор достопамятных событий в Березовском крае Тобольской губернии (1032—1910 гг.) / И. С. Шемановский // Избранные труды. — Москва : Советский спорт, 2005. — С. 107—289.

Rural Church Building in Tobolsk North in 18th — early 20th Century¹

© Valeriy V. Tsys (2019), orcid.org/0000-0002-9695-3900, Doctor of History, professor, Department of History of Russia, Nizhnevartovsk State University (Nizhnevartovsk, Russia), roshist@mail.ru.

© Olga P. Tsys (2019), orcid.org/0000-0002-6351-8259, PhD in History, associate professor, Department of History of Russia, Nizhnevartovsk State University (Nizhnevartovsk, Russia), roshist@mail.ru.

The stages, features and historical significance of the rural Church building in the North of Tobolsk in the Synodal period are considered. It is specified that at the first stage, in 1710—1770, the initiative for churches building and organization of parishes came from a secular and spiritual authority; temples were built and provided mainly by the Treasury. At the second stage, which covers 1840—1910, churches are built and parishes are created on the initiative of the population, mainly Russians and Zyryans who moved from the South of Western Siberia, from Surgut or from the Urals. It is noted that the work at this time was financially supported exclusively by parishioners themselves or donations from private benefactors. It is shown that the construction and repair were carried out by invited craftsmen from Tobolsk, Berезов, Surgut or by local forces. It is concluded that the temple construction contributed to the formation of a network of settlements that became attractive for internal and external migration, the final consolidation of the region for Russia, the appearance in the region of centres of social and cultural life; it helped to unify management, to establish constructive interaction between the Russian-speaking and “foreign” population in solving problems common for them.

1 The work is financially supported by RFBR and Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Yugra administration, project No. 18-49-860002.

Key words: Tobolsk North; temple construction; parish; clergy; Russian Orthodox Church.

Material resources

- Akt gosudarstvennoy istoriko-kulturnoy ekspertizy proekta zon okhrany obyektov kulturnogo naslediya mestnogo (munitsipalnogo) znacheniya «Zdaniye tserkvi Uspeniya Presvyatoy Bogoroditsy», raspolozhennogo po adresu: Khanty-Mansiyskiy avtonomnyy okrug — Yugra, Beloyarskiy rayon, s. Polnovat, ul. Sovetskaya, d. 19. In: *Sluzhba gosudarstvennoy okhrany obyektov kulturnogo naslediya Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga — Yugry*. Available at: <https://nasledie.admhmao.ru/upload/iblock/8b6/akt-pzokhmao-polnovat-tserkov-ok.pdf>. (In Russ.).
- Beloborodov, S. A., Mudrova, N. A. Poletayev, A. V., Poletayeva, E. A. (sosts.) (2003). *Knizhnyye sokrovishcha Yugry: Rukopisnyye i staropechatnyye knigi iz sohraneniya goroda Khanty-Mansiyska*. Ekaterinburg: Izdatelstvo «Volot». (In Russ.).
- GUTO GA — *Gosudarstvennoye uchrezhdeniye Tyumenskoy oblasti «Gosudarstvennyy arkhiv v g. Tobolske»*. F.I-152 (Tobolskoye gubernskoye upravleniye (1822—1919 gg.)); F.I-156 (Tobolskaya dukhovnaya konsistoriya (1721—1922 gg.)); F.I-329 (Tobolskoye gubernskoye pravleniye (1788—1895 gg.)); F.I-353 (Stroitelnoye otdeleniye Tobolskogo gubernskogo upravleniya (1885—1917 gg.)). (In Russ.).
- Novitskiy, G. (1941). *Kratkoye opisanie o narode ostyatskom. 1715*. Novosibirsk: Novosibgiz. (In Russ.).
- Pamyatniki sibirskoy istorii XVIII veka. Kniga vtoraya. 1713—1724*. (1885). Sankt-Peterburg: Tipografiya MVD. (In Russ.).
- Pokrovskiy, N. N. (ed.) (1996). *Sibir' XVIII veka v putevykh opisaniyakh G. F. Millera*. Novosibirsk: Sibirskiy khronograf. (In Russ.).
- Sibirskaya trgovaya gazeta* (27 noyabrya 1907). (In Russ.).
- Spisok naselennykh mest Tobolskoy gubernii: [sostavlenn po svedeniyam na 15 iyulya 1909 goda, poluchennym ot uyezdnikh ispravnikov i volostnykh pravleniy]*. (1912). Tobolsk: Izdaniye Tobolskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta. (In Russ.).
- Spravochnaya kniga Tobolskoy yeparkhii na 1913* (1913). Tobolsk: Tip. eparkh. Bratstva. (In Russ.).
- Templing, V. Ya. (sost.) (2006). *Surgutskiy uyezd v dokumentalnykh pamyatnikakh XVIII—XIX vv.: istochniki, 7*. Tyumen': Mandr i K. (In Russ.).
- Turov, S. V. (2004). *Pravoslavnyye prikhody Berezovskogo kraya v XIX — nachale XX veka (materialy po istorii mestnykh soobshchestv Aziatskoy Rossii)*. Tyumen': Vektor Buk. (In Russ.).
- Zverinskiy, V. (ed.) (1871). *Spiski naselennykh mest Rossiyskoy imperii, sostavlennoye i izdavayemye Tsentralnym statisticheskim komitetom Ministerstva vnutrennykh del, 60: Tobolskaya guberniya: Spisok naselennykh mest po svedeniyam 1868—1869 godov*. Sankt-Peterburg: Tipografiya MVD. (In Russ.).

References

- Gerasimov, V. N., svyashch. (1909). *Obdorsk (istoricheskiy ocherk)*. Tyumen': Tip. «Sibirskoy Torgovoy Gazety». (In Russ.).
- Glavatskaya, E. M. (2005). *Religioznyye traditsii khantov XVII—XX vv.* Ekaterinburg—Salekhard: Izdatelstvo «RA ARTmedia». (In Russ.).
- Minenko, N. A. (1975). *Severo-Zapadnaya Sibir' v XVIII — pervoy polovine XIX v.: Istoriko-etnograficheskiy ocherk*. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.).
- Poberezhnikov, I. V. (2013). Sever Zapadnoy Sibiri v kontekste rossiyskoy modernizatsii XIX — nachala XX veka. *Vestnik Permskogo universiteta*, 3 (23): 44—52. (In Russ.).
- Shashkov, A. T. (2003). Tserkvi i monastyri Severo-Zapadnoy Sibiri i ikh biblioteki. In: *Knizhnyye sokrovishcha Yugry: Rukopisnyye i staropechatnyye knigi iz sobraniy goroda Khanty-Mansiyska*. Ekaterinburg: Izdatelstvo «Volot». 5—62. (In Russ.).
- Shashkov, A. T. (2004). Iz istorii tserkvey Surguta i Surgutskogo uyezda. *Severnyy region: nauka, obrazovanie, kultura*, 1 (9): 39—46. (In Russ.).
- Shatilov, M. B. (2000). *Vakhovskiy ostyaki: Etnograficheskiye ocherki*. Tyumen': Izdatelstvo Yu. Mandriki. (In Russ.).
- Shemanovskiy, I. S. (2005). Khronologicheskiy obzor dostopamyatnykh sobytiy v Berезовском kraye Tobolskoy gubernii (1032—1910 gg.). *Izbrannyye trudy*. Moskva: Sovetskiy sport. 107—289. (In Russ.).
- Spichak, A. V. (2018). Osnovnyye finansovo-khozyaystvennyye funktsii tserkovnykh starost i nagrazhdeniye za ikh vypolneniye v Tobolskoy eparkhii v XIX — nachale XX vekov. *Nauchnyy dialog*, 9: 307—317. (In Russ.).
- Tsys, O. P. (2017). Pravoslavnyye prikhody Tobolskogo Severa v XIX — nachale XX vv.: osnovnyye etapy, osobennosti razvitiya. *Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2: 57—66. (In Russ.).
- Tsys, V. V., Tsys, O. P. (2011). *Obrazovaniye i prosveshcheniye na Severe Zapadnoy Sibiri v XIX — nachale XX vv.* Nizhnevartovsk: Izdatelstvo Nizhnevartovskogo gumanitarnogo universiteta. (In Russ.).
- Tsys, V. V., Tsys, O. P., Spichak, A. V., Borisov, V. V. (2018). *Pravoslaviye v Nizhnevartovskom rayone: tri veka*. Nizhnevartovsk: Izdatelstvo Nizhnevartovskogo gumanitarnogo universiteta. (In Russ.).
- Turov, S. V. (2007). Khramy na rechnykh ostrovakh. In: *Pravoslaviye na Ob'-Irtyshskom Severe: materialy k istoriko-kulturnomu atlasu*. Yekaterinburg: Basko. 3—55. (In Russ.).